

Глава 4.3

- Ага, просто помни, что ты должен вести себя хорошо, или мы уедем. Понял?

- Да, мама, - ответил я.

Мама наклонилась, чтобы взять свою сумочку, которую она оставила на полу, а затем привела в порядок лицо и расчесала волосы как раз в тот момент, когда должен был начаться второй фильм. Затем, когда начался фильм, она неожиданно сбросила туфли и закинула свои ноги на мои, когда в машине потемнело.

- Тебе удобно? - спросил я.

- Пока нет, - ответила она, когда скользнула вниз, чтобы упереться задом в мои ноги, что заставило ее прислониться к двери еще дальше, чем раньше.

Мы спокойно смотрели фильм, но мне было больше интересно посматривать на ее грудь и юбку. Я был рад заметить, что ее движение подняло юбку выше на ногах, чем раньше. Она была задрана так высока, что подол ее юбки теперь лежал на верхней части бедер, и если этого было недостаточно, я также заметил, как ее блузка тоже задралась, оставив тонкую полоску плоти вокруг ее живота. Но, наконец, что действительно взволновало меня, так это то, что я заметил белые трусики, когда мама извивалась, чтобы устроиться поудобнее. Ее ноги раздвинулись в процессе. Она не закрыла их, и я почувствовал знакомое подергивание в штанах.

Мои глаза взглянули на лицо мамы, чтобы увидеть, что она наблюдает за мной, и я знал, что мое лицо, должно быть, покраснело, когда меня поймали, но мама, казалось, не заметила моего злого проступка, и, протянув ко мне руки, она сказала: "Помни, что ты должен вести себя хорошо".

Я кивнул, наклонился к ней и просунул свою правую руку под ее, за талию и за спину, на этот раз вместо того, чтобы обнимать ее за шею, как раньше.

Мы оставались в таком положении примерно первые полчаса или около того. Это было до тех пор, пока на экране не разыгралась очень страстная романтическая сцена, а затем кое-что произошло. Не сразу, но через пару секунд, когда сцена перешла в половой акт, я почувствовал, как мамина рука слегка потерлась о мое бедро, а также услышал, как ее дыхание стало тяжелым. Я воспринял это как хороший знак и решил, что, возможно, сейчас самое подходящее время снова проверить воду.

Я медленно приблизил свое лицо к ее лицу, а затем повернул его, пока наши глаза не уставились друг на друга. А потом это произошло, не сказав ни слова, она закрыла глаза и приблизила свои губы к моим. Прошло всего несколько секунд, прежде чем мой язык скользнул в ее рот, и она втянула меня в себя.

Несколько минут спустя, в разгар страстного поцелуя, я пошел ва-банк, положил руку ей на ногу и скользнул вверх, пока она не скользнула под ее юбку. Я был доволен, когда мама не протестовала, хотя это было уже не на внешней стороне ее ноги, а на верхней части бедра, и мой большой палец медленно скользил между ее ног, задевая мягкую часть ее внутренней ноги.

Я долго целовал маму, не решаясь больше двигать рукой, во многом потому, что боялся привлечь внимание к ее новому положению.

В конце концов, поскольку она не выказала никаких признаков того, что знает о новом положении моей руки, я позволил своему большому пальцу осторожно скользить назад и вперед, почти нежно лаская внутреннюю часть ее верхней части ноги. Мама, казалось, не возражала. На самом деле, я почувствовал, как она издала тихий стон между нашими губами. Я неторопливо попытался засунуть руку поглубже под мамину юбку, поднимая большой палец выше, пока он не начал царапать вверх и вниз по внутренней стороне ее бедра.

Моя рука теперь была так далеко под ее юбкой, что я понял, что она должна была уже почувствовать внутреннюю сторону обоих бедер, но это было не так. И тут меня осенило. К моему изумлению, мама, должно быть, неосознанно раздвинула ноги шире. Излишне говорить, что мой и без того очень твердый член напрягся еще больше в джинсах.

Еще несколько минут очень интенсивных поцелуев, и моя рука, наконец, достигла верхней части бедра мамы, где начиналось ее бедро, и продвинулась дальше по бедру, пока мой большой палец не задел более теплую и мягкую область, расположенную прямо в центре ее бедра над ее трусиками. Там было пятно, и оно на самом деле было немного влажным на ощупь.

В этот момент наше дыхание было учащенным, наши груди вздымались вместе, и я был рад, что мама по-прежнему не подавала никаких сигналов, чтобы она хотела, чтобы я остановился.

Поэтому я двинулся вперед и провел кончиком большого пальца вниз по ее трусикам.

Мама ахнула в нашем поцелуе, и я почувствовал, как она напряглась, и когда я снова поднял большой палец, оказав достаточное давление, чтобы стянуть ее трусики.

Мама быстро оторвала свои губы от моих и фыркнула: "Кайден!"

Я спокойно прошептала в ответ: "Разве тебе не хорошо, мама?"

- Да, но... Ох!!! Мы... Мы не должны!!! - воскликнула мама, когда я прижался губами к ее губам, в то время как мой большой палец совершил еще несколько движения по ее трусикам.

Но когда наш поцелуй снова прервался, мама снова запротестовала: "Кайден, мы не можем".

Тем не менее, я продолжал двигать большим пальцем, медленно вверх и вниз, пока не почувствовал, как он стал двигаться внутри ее влажной канавки, и прошептал: "Я только хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо, мама".

Прежде чем мама успела сказать еще хоть слово, я снова быстро поцеловал ее в губы, дразня ее язык своим, в то время как мой большой палец пробежался по маминой бороздке и двигал ее из стороны в сторону, постепенно превращая неглубокую впадину в ее трусиках в небольшую долину. Я чувствовал, как от моего прикосновения накапливаются жар и влага, а затем услышал, как у нее вырвался громкий стон.

Затем, когда наш поцелуй прервался, потому что я больше не мог его сдерживать, мама очень громко вздохнула и захныкала: "О Боже... Пожалуйста, прости меня".

Без дальнейших протестов со стороны мамы я продолжал торопливо потирать ее трусики, восхищаясь реакцией, которая теперь была очевидна на ее красивом лице.

- О да... О да... О черт!.. - вырвалось из рта мамы, когда ее ноги задвигались, раздвигая бедра шире, чтобы улучшить мой доступ.

Я быстро воспользовался этой возможностью и расширил новую территорию, к которой теперь имел доступ мой большой палец, и полностью стал потирать эту область, изучая очертания ее сладкой киски, которая лежала под этими влажными белыми трусиками.

Я также вернулся к поцелуям. Но вместо ее губ я поцеловал все ее лицо и медленно спустился к ее шее. Мне понравилось, как мамина голова откинулась назад, подставляя шею моим исследующим губам. Клянусь, выражение экстаза на ее лице наверняка заставило бы меня кончить.

Мама стонала, когда я двигал своей рукой, пока мои пальцы не потянулись вниз между ног мамы, когда мой большой палец кружил на вершине ее холмика, копаясь, пока я не нашел маленький бугорок.

Теперь у меня не было никаких сомнений в том, что она была на грани оргазма, и я радовался, видя, как ее бедра изгибаются в крошечных движениях от моей любопытной руки. Затем ее бедра ускорили свой темп, и в этот момент я сильнее прижал руку к ее мокрым трусикам.

- Кайден... оооохх... Кайден, - прошептала она.

- Я люблю тебя, мама, - сказал я, когда она бесконтрольно двигалась.

Ее бедра дико дергались. Ее "Кайден и охи" стали чаще.

И теперь моим единственным ответом было: "Черт".

Внезапно ее ноги напряглись, и она издала громкий вопль, когда ее рука сжала мою.

Мама сильно дрожала, удерживая мою руку на месте, пока выгибала спину. Затем ее рот широко открылся, когда она издала беззвучный крик.

Моя рука была очень теплой и влажной, когда я прижимал ее к ее трусикам, когда она расслабилась и откинулась на сиденье.

Мамины глаза были закрыты, ее дыхание было учащенным, и я держал свою руку слегка прижатой к ее киске. Через минуту или около того ее глаза открылись, и она улыбнулась мне. Выражение полного удовлетворения промелькнуло на ее лице, и она не показала, что я должен убрать руку, поэтому я оставил ее там. Мамина улыбка превратилась в выражение чистой похоти, и, пока наши глаза все еще были прикованы друг к другу, я вытащил свою правую руку из-за ее спины и просунул руку под ее блузку.

Мама снова попыталась протестовать и слегка покачала головой.

Но я настаивал, нежно сжимая ее левую грудь. Она снова покачала головой, но выражение ее лица сменилось смирением, когда я продолжил играть с ее грудью. Однако, когда мои пальцы скользнули вниз, чтобы попытаться поднять ее лифчик, она тихо сказала: "Мы не можем. Это неправильно, что мы все еще занимаемся этим, детка".

Я снова проигнорировал ее и продолжал пытаться поднять ее лифчик. Она снова покачала головой, но на этот раз медленнее.

Затем я увидел, как внезапно появились мамины руки, и подумал, что она наверняка остановит меня, но, к моему удивлению, вместо этого она начала расстегивать пуговицы, давая мне полный доступ к ее сочным шарикам. Сняв с нее блузку, я легко смог полностью снять с нее

лифчик.

Я был в полном восторге, когда впервые в жизни уставился на ее голые сиськи.

Они были потрясающими, и я не торопился, восхищаясь тем, как ее груди были увенчаны большими ореолами и твердыми сосками, которые поднимались более чем на полдюйма от каждой сиськи.

Затем я наклонился и втянул в рот ближайший сосок, не отпуская его. Мамины руки обвилились вокруг моего затылка, прижимая мой рот к ее груди, и я сосал ее грудь, как голодный ребенок.

После этого я почувствовал, как она положила ладонь на мою другую руку, жестом приглашая потереть ее еще раз. Вскоре она громко стонала, когда моя рука буквально трахала ее прикрытую киску, и через пару минут она кончила во второй раз, снова выгнув спину в экстазе, в то время как ее тело напряглось. Моя рука быстро намочила, когда ее влага просочилась сквозь трусики, в то время как она крепко прижимала мою руку к своей киске.

Когда мама откинулась назад и восстановила дыхание, я услышал, как она сказала: "Хорошо... Ладно, я думаю, этого достаточно".

Быстро подумав, я ответил: "Но, мама, фильм еще не закончился".

Мама молчала, поэтому я решил, что должен действовать быстро, прежде чем она сможет найти опровержение. Глядя на великолепные мамини сиськи, я уже собирался вернуть их себе в рот, когда она очень сильно покачала головой. На этот раз мама выглядела очень серьезной, поэтому я подчинился ее просьбе и подумал: "Думаю, на этот раз это действительно конец".

Но как же я ошибался, потому что мама, к моему удивлению, наклонилась и расстегнула мои джинсы.

В смятении я замер, когда тонкая рука мамы скользнула в мои штаны, ища мой твердый член, а затем громко ахнула, когда она, наконец, нашла его. Мама слегка сжала его, и я выпалил: "Ох, мама..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1993/54840>